

Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
Серия «Философия. Социология». Том 21 (60). № 1 (2008)

УДК 17.023-026.87

ДИСКУРС ЛЕТАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

Величко С. А.

В статье рассматривается проблема снижения в современном обществе уровня танатологического влияния на становления особенностей имманентного бытия человека. Главной задачей работы является изучение причин снижения танатологического воздействия на становления особенностей внутреннего мира человека, а также интимно-психологических следствий падения данного влияния.

Ключевые термины: смерть, танатологическое влияние, социальный контроль, вытеснение, одномерность.

Актуальность темы. Смерть своей загадочностью, своей тотальностью всегда привлекала внимание людей предрасположенных к осмыслению окружающей действительности. Поэтому Гераклит и Демокрит, Сократ, Платон и Сенека, Монтень, Гегель и Шопенгауэр и другие философы осмысливали как сам феномен, так и то влияние, которое он оказывает на жизнь отдельного человека и цивилизации в целом. Всеми ними в той или иной степени смерть признавалась в качестве явления оказывающего значительное воздействие на становление особенностей имманентного бытия человека. Однако в двадцатом веке исследователями, изучающими взаимоотношения смерти и личности, отмечается тенденция снижения значимости танатологического влияния на становление особенностей человеческой самости.

Во многом это связано с тем, что во второй половине этого столетия многие мыслители, исследовавшие взаимосвязь смерти с такими явлениями, как культура социум и личность, стали отмечать появление в обществе стремления с помощью социальных институтов взять под контроль влияние танатоса на внутренний мир человека.

Но падение уровня влияния одного из важнейших экзистенциалов человеческого бытия не может не иметь серьезных антропологических последствий.

Цель данной статьи: рассмотреть причины снижения танатологического влияния на становления особенностей внутреннего мира человека, а также антропологические следствия падения данного воздействия.

Объект исследования – взаимоотношения смерти и личности.

Предмет исследования – процесс снижения влияния летальности на становление особенностей имманентного бытия человека, а также его причины обусловившие его появление. Интимно – психологические следствия данного процесса.

По мнению практически всех мыслителей, исследовавших феномен ухода, смерть является онтологически значимым явлением. Она оказывает большое влияние на формирование особенностей нашего внутреннего мира. Во многом

благодаря пониманию своей смертности в человеческом сознании происходит становление именно тех ценностей, которые принято называть «вечными». Из факта смерти вытекают важнейшие черты нравственности: переживание факта смерти (болезней, страданий) любимого существа породили в человеке такие чувства как жалость, сострадание, милосердие... Именно боязнь потерять самое близкое, дорогое вызывает иногда столь гипертрофированные чувства любви и заботы, доходящие до самозабвения. В конце концов, смерть – это то, что делает из бытия тайну, которая пленяет человеческое сознание и не дает ему успокоиться. Это сверхъестественное явление бытия, придающее ему глубину, таинственности и непостижимость [1; с. 85].

Необходимо отметить, что такое воздействие танатос оказывает не только на отдельную личность, но и, по мнению многих мыслителей, на становление особенностей культуры в целом. Освальд Шпенглер утверждал: «Новая идея смерти рождает новую культуру». А. В. Демичев, исследовавший проблему взаимоотношений культуры и танатоса, замечал: «Даже в культурах с явным аксиологическим предпочтением жизни смерть играет роль экранирующего элемента, формирующего горизонт желания и действия. Смерть как финал и как итог жизни придает культурному образованию завершенность структуры, окончательность конфигурации, весомость общего значения» [2; 157].

Но воздействие танатоса на имманентное бытие полностью не исчерпывается только влиянием на становление особенностей мировоззрения. Многие философы обращали внимание на то, что во многом именно понимание и принятие своей смертности помогает человеку вырваться из «плена» окружающей его материальной и социальной действительности. Жорж Батай утверждал: «Смерть открывает нам глаза на полноту жизни и осуждает на небытие реальный миропорядок». [3; с. 48].

С точки зрения Мартина Хайдеггера, психологическая установка на «Бытие – к – смерти» освобождает человека от иллюзий лживого неподлинного коллективно-анонимного существования, от той формы осмысления жизни, когда смерть – это то, что происходит всегда с другими, но практически не касается тебя.

Признавая важность летальности для становления человеческого бытия, все же можно заметить, что абсолютное большинство людей старается или не думать о своей смертности вообще и делать это как можно реже. Смерть теперь является феноменом, вызывающим у абсолютного большинства людей столь сильный ужас, что они прикладывают огромные усилия для того, что бы не допустить появления даже малейшей мысли о своей возможной смертности. Так уже Иван Ильич, главный герой повести Л. Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича», человек второй половины XIX века о своей смертности серьезно начал размышлять, только тогда, когда она уже к нему приблизилась вплотную: «Тот пример силлогизма из учебника Кизевеетеера: Кай - человек, люди смертны, потому Кай смертен, казался ему всю жизнь правильным только по отношению, к Каю, но никак не к нему... И Кай точно смертен, и ему правильно умирать, но мне Ване, Ивану Ильичу, со всеми моими чувствами, мыслями, мне это другое дело. И не может, что бы мне следовало бы умирать». [4; с. 158]. Друзья и коллеги Ивана Ильича, узнав о его кончине, в

абсолютном своем большинстве испытали только чувство облегчения, что умер он, а не они.[4; с. 128]. Только ближайший друг главного героя, присутствовавший на панихиде, ненадолго задумался и о своей смертности: «Трое суток ужасных страданий и смерть. Ведь это сейчас, всякую минуту может наступить и для меня», - подумал он, и ему стало на мгновение страшно. Но тотчас же, он сам, не зная как, ему на помощь пришла обычная спасительная мысль, что это случилось с Иваном Ильичом, а не с ним и, что с ним этого случиться не должно и не может...». [4; с. 133]. Так точно описанное Львом Толстым отношение к смерти, к началу третьего тысячелетия, по мнению, многих мыслителей исследовавших проблему взаимоотношения смерти и человека, стало доминирующим.

В настоящее время даже пережившие близость смерти люди, как правило, стараются не вспоминать о своих размышлениях у «края бытия», возможно потому, что: «...край тот был ужасен и те размышления были ужасны, а мы сейчас живы и опять исповедуем ту житейскую мудрость, которая советует мертвым мирно в гробе спать и жизнью пользоваться живущим».[5; с. 63].

Действительно мысли о своей конечности о том, что:

«Застынет все, что пело и боролось,

Сияло и рвалось:

И зелень глаз моих, и нежный голос,

И золото волос». [6;с. 638].

Не могут не вызывать у современного человека, пусть даже на миг об этом задумавшегося, сильнейших негативных переживаний.

Однако человек традиционной культуры воспринимал смерть гораздо спокойнее, подчас даже благожелательно. Так П. Динцельбахер в своем очерке, посвященном отношению к смерти в средние века, отмечает, что отличительной чертой сознания ранних христиан, было восприятие смерти не как конца человеческой жизни, а как очередного жизненного шага. Еще в XIX веке для европейца кончина близкого человека представлялась более тягостной утратой, чем собственная смерть. Ефрем, герой одного из произведений Александра Солженицына, находясь на лечении в раковом корпусе, вспоминает, «Как умирали те старые в их местности на Каме – хоть русские, хоть татары, хоть вотяки... все они принимали смерть спокойно. Не только не оттягивали расчет, а готовились потихоньку... И отходили облегченно, как будто просто перебирались в другую избу... А здесь в клинике, уже кислородную подушку сосет, уже глазами еле ворочает, а языком все доказывает: Не умру! У меня не рак».[7; с. 128].

Чем же стала смерть для современного человека, если он еле глазами ворочает, а все твердит, что не умру. Почему его отношения к ней буквально пропитано безотчетным ужасом. Если герой повести Льва Толстого, обманываемый окружающими, по крайней мере, честен сам с собою и имеет мужество признаться себе, что умирает, то этот современный человек, испытывает столь сильный ужас перед смертью, что идет уже на, по сути сознательный, обман самого себя.

В современном обществе происходит вытеснение смерти, как из социального, так и из культурного пространств. Одним из следствий данного процесса является то, что ни культура, ни общество, не могут помочь не только

умирающему, но и еще вполне здоровому человеку, серьезно задумывающемся о своей смерти. Станислав Грофф утверждает: «Сейчас наша социальная структура, равно как и философия, религия и медицина почти ничего не могут предложить для облегчения душевных мук умирающего».[8;с. 19]. Поэтому врач, «работающий в условиях западной культуры, практически ничего не может предложить в качестве позитивной альтернативы ни умирающему, не остающимся».[8;с. 20]. Вытеснение смерти из поля зрения индивида, кроме всего прочего, приводит и к тому, что человек оказывает психологически абсолютно не готов к встрече со смертью.

Помимо этого в современном обществе господствует прагматическое, материалистическое мировоззрение. Оно усиливает душевную тяжесть умирающего с одной стороны тем, что утверждает взгляд на мир, согласно которому, за пределами материального мира ничего нет. С другой, тем, что в основе европейского прагматизма лежит принцип: «Самоограничение ради обладания». Карл Маркс еще в 1844 году в своих «Экономическо-философских рукописях 1844 года», говоря о влиянии политической экономии на европейское мировоззрение отмечал, что основным ее тезисом является «самоотречение, отказ от жизни и от всех человеческих потребностей. Чем меньше ты ешь, пьешь, чем меньше покупаешь книг... тем больше ты сберегаешь, тем больше становится твое сокровище, не подтачиваемое ни молью, ни червем, - твой капитал. Чем ничтожнее твое бытие, тем меньше ты откладываешь жизнь, тем больше твое имущество, тем больше твоя отчужденная жизнь, тем больше ты накапливаешь своей отчужденной сущности. Вся ту долю жизни и человечности, которую отнимает у тебя политэконом, он возвращает тебе в виде денег и богатства...».[10; с. 131- 132] Но в таком случае человеческая жизнь, с одной стороны, начинает постоянно откладываться, так как человек не живет, а копит; с другой, превращается в своеобразную копилку социальных благ. Однако смерть при такой ситуации становится явлением, которое, во-первых, окончательно лишает человека возможности реализовать возможности отложенной, непрожитой жизни. Во-вторых, сводит на нет все его материальные накопления. При таком положении дел смерть не может восприниматься иначе, чем **драматическая** ситуация абсурда и личного поражения, исчерпывающая деструкция личного бытия.

Вследствие всего вышесказанного смерть превращается в личную драму каждого человека, близкого к ситуации ухода, или просто думающего о ней. Станислав Грофф отмечает, что: «многие, находящиеся в подобном положении, (умирающие) переживают глубокий и всеохватывающий кризис, затрагивающий одновременно биологические, эмоциональные, философские и духовные стороны жизни».[9; с. 19]. Ситуация усугубляется еще тем, что в современном обществе умирающий, и это известно всем, последние дни, а нередко месяцы и даже годы, проводит в больнице оторванный от полноценного общения с близкими людьми. Его оторванность от окружающего мира столь велика, что Филипп Арьес утверждал, что современная цивилизация сформировала новый образ смерти: «Смерть безобразная и спрятанная». При этом получить значимую моральную поддержку в больнице от специалистов, так же проблематично, так как, прежде всего, о чем говорилось выше, врач, «работающий в условиях западной культуры,

практически ничего не может предложить в качестве позитивной альтернативы ни умирающему не остающимся».[8;с. 19]. Помимо этого, медицинские работники сами не желают входить в отношения с умирающими. Причиной такого нежелания, по мнению Грофа, является их собственный подсознательный страх, перед физическими страданиями, биологической бренностью и смертностью: «Личные отношения с индивидом, находящимся на пороге смерти, могут пробуждать собственную метафизическую тревогу, связанную с идеей биологической кончины».[8;с. 20]. Церковь мало чем может помочь человеку, кроме слов утешения, указаний на веру и традиционных церемоний, неспособных реально облегчить душевные муки умирающего, так как, по замечанию Грофа «западные религии уже не играют существенной роли в жизни, изведены до уровня формализованных обрядов и утративших внутренний смысл церемоний».[8;с. 19].

То есть, умирающий человек в современном обществе, в ожидании момента ухода остается фактически в полном одиночестве. Такое положение дел имеет своим следствием, то что сами мысли о возможности смерти приобрели столь драматичный характер, что загоняются личностью в сферу подсознательного.

Необходимо так же отметить, что, по мнению Станислава Грофа: «люди обладают не только интеллектуальным знанием о своей смертности, но и подсознательным пониманием смертных мук умирающего. Такое осознание смерти находится практически на клеточном уровне и представляется главной причиной неестественного уклонения от связанных с ней проблем».[8; с. 20]. Однако в таком случае возникает вопрос: почему люди традиционного общества достаточно спокойно преодолевают?

Вывод. Из всего изложенного можно увидеть, смерть для современного человека является негативным явлением, связанным со столь драматическими переживаниями, что индивид всеми возможными способами старается не допустить мысли о своей смертности. Ответственность за формирование такого отношения к смерти, по нашему мнению, в значительной степени лежит на обществе. Стремление социума к всеохватывающему контролю над личностью, осуществление которого невозможно без **нивелирования** воздействия смерти на становление особенностей внутреннего мира человека, спровоцировало процесс вытеснения смерти из поля зрения личности. Однако при этом произошло кардинальное изменение отношения человека к смерти. Индивид перестал осознавать взаимосвязанность жизни и смерти, значимость наличия летальности для самого факта существования как человеческой жизни, так и индивидуальности. Смерть для современного человека является однозначно негативным явлением, ситуацией личного поражения, проявлением абсурдности, бессмысленности жизни. Мысли о самой возможности смерти вызывают столь драматические переживания, что заставляют человека прилагать значительные усилия, для того, чтобы не допустить мысли о своей летальности. Но при этом человек становится абсолютно не готовым к встрече своей смерти. Потому современный человек, находящийся на пороге смерти, испытывает двойные страдания: физические и душевные. Причем если физические страдания современная медицина может в значительной степени уменьшать, то, как видно из всего изложенного, в преодолении моральных мук, она

ничем не может помочь пациенту. Показателен тот факт, что идеологи современного общества, люди, идеи которых во многом определили отношение современного общества к смерти, Вольтер и Тайлеран, сами испытывали перед смертью сильнейшие душевные страдания. Вольтер жаловался: «Я оставлен Богом и людьми» - и, обращаясь к Богу, обещал сделать все, на что способен, - «только еще полгода жизни»! [7; с. 142] Морис Талейран, умирая, видел жуткие картины и муки ада: «Я страдаю, о Боже», кричал он. [7; с. 142]. Следствием всего вышеуказанного является то, что уровень влияния смерти на становление имманентного бытия человека значительно снижается. Однако это снижение имеет своим результатом серьезные негативные последствия для внутренней действительности человека. Человеческое бытие теряет точку опоры вне предметно-бытовой реальности мира, а, следовательно, практически полностью «вписывается» в реальный мир. Но такая вписанность практически не оставляет места для рефлексии, без которой существование индивидуального сознания просто невозможно. Поэтому, по нашему мнению, нельзя не согласиться с мнением таких мыслителей, как Жан Бодрийяр, считающих главным результатом вытеснения смерти, появление большого числа духовномертвых «одномерных» людей. Говоря о них, французский врач и писатель Андрэ Рюэллан остроумно заметил, что «им следовало бы распорядиться, чтобы их забальзамировали и в таком виде оставили сидеть возле экрана телевизора, - так что, когда они и впрямь испустят последний вздох, этого никто не заметит». [10; с. 77].

Список литературы

1. Варавва В. В. Метафизика смерти: опыт «апофатической рациональности» // Вопросы философии. - №12. - 2005. - С. 85.
2. Демичев А. В. Ориентация смерти. Стратегии ориентации в постсовременности. - СПб., 1996. - С. 157.
3. Батай Ж. Теория религии. - Минск: Современный литератор, 2000. - 352с.
4. Толстой Л. Н. Собр. Соч. В 12 томах. Т. 10.- М.: Худ. Лит., 1975. - 432с.
5. Трубников Н. Н. О смысле конечного существования. - М.: Российская политическая энциклопедия, 1996. - 235 с.
6. Цветаева М. Уж сколько их упало в эту бездну. // Поэзия Серебряного века. - М.: Эксмо, 2007. - 404с.
7. Цит. По Шевчук Е. П. Жизнь за порогом смерти. Донецк: БАО, 2005. - 544с.
8. Гроф С. Человек перед лицом смерти. М.: АСТ, 2002. - 239с.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т 42. - С. 131 - 132.
10. Лаврин А. П. Хроники Харона. // Психология смерти и умирающих. - Минск: Харвест, 1998 - 656с.

Велічко С. А. Дискурс летальності в сучасному світі.

У статті розглядається проблема зниження у сучасному суспільстві рівня танатологічного впливу на становлення особливостей імманентного буття особистості. Головним завданням цієї праці є вивчення причин зниження танатологічного впливу на становлення особливостей внутрішнього світу людини, а також інтимно-психологічних наслідків зниження даного впливу.

Ключові слова: *смерть, танатологічний вплив, соціальний контроль, витіснення, одновимірність.*

Velichko S. A. Discours lethality in a modern world.

In the article the problem of decline in modern society of level of lethal influence is examined on becomings of features of immanent life of man. The main task of work is a study of reasons of decline of the

letha affecting becomings of features of the internal world of man, and also intim and psychological consequences of falling of this influence.

Keywords: *death, influence, social control, ousting.*

Поступило в редакцию 11.09.2007